

УДК 373.3.016:811.161.1
ББК 74.261.3
Т 49

Л.Ш. Тлюстен

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания Адыгейского государственного университета; р.т. 8 (8772) 59-39-45

**УЧЕТ ОСОБЕННОСТЕЙ АДЫГЕЙСКОЙ ОРФОГРАФИИ КАК УСЛОВИЕ
УСПЕШНОГО ОВЛАДЕНИЯ УЧАЩИМИСЯ-АДЫГЕЙЦАМИ НАВЫКАМИ
РУССКОГО ПРАВОПИСАНИЯ**

(РЕЦЕНЗИРОВАНА)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные со становлением и развитием адыгейской орфографии, дается сравнительно-сопоставительная характеристика орфографии русского и адыгейского языков. Выявленные в орфографиях двух языков сходства и различия должны стать основой для разработки методики обучения русской орфографии учащихся начальной адыгейской школы и способствовать существенному повышению их орфографической грамотности.

Ключевые слова: морфологический принцип, фонетический принцип, алфавит, система вокализма, система консонантизма, дифтонги, аффрикаты, предложное управление, послеложное управление.

L.Sh. Tlyusten

Candidate of Pedagogy, Assistant Professor of the Department of Russian and Technique of Its Teaching, the Adyghe State University; ph. (office): 8(8772) 59-39-45

**THE ACCOUNT OF THE ADYGHE SPELLING FEATURES AS THE CONDITION OF
SUCCESSFUL MASTERING RUSSIAN SPELLING SKILLS BY THE ADYGHE
PUPILS**

Abstract. The paper discusses the questions related to formation and development of the Adyghe spelling and the comparative characteristic of the Russian and Adyghe language spelling. Similarities and distinctions revealed in spelling of two languages should become a basis for working out a technique of training pupils of Adyghe elementary school to Russian spelling and promote essential increase in their spelling literacy.

Keywords: a morphological principle, a phonetic principle, the alphabet, a vocalism system, a consonantism system, diphthongs, affricates, prepositional government, postposition government.

Адыгейский язык – язык младописьменный. Первая попытка создать письменность на адыгейском языке была предпринята в начале XIX в. Шератлуко Нотауком, который не смог завершить составление алфавита и создание букваря. Однако попытки создать алфавит для адыгов на этом не кончились. Они продолжались, с одной стороны, представителями русской и зарубежной науки, создавшими различные транскрипции для записи адыгских слов, и, с другой стороны, адыгами, пытавшимися приспособить различные алфавиты для обозначения фонем адыгейского языка. В 40-х годах XIX столетия Л. Люлье в своем «Словаре русско-черкесском» пытался записывать адыгейские слова при помощи русских букв и их комбинаций. Фонематический состав адыгейского языка при этом не был отражен [1, с. 288].

Вопросом создания алфавита для адыгейского языка занимался и П.К. Услар. В качестве основы им был избран русский алфавит. П.К. Услар считал, что каждая фонема должна иметь своё обозначение, а буквы должны быть однозначными, без надбуквенных и подбуквенных знаков, потому что «грамотность на родном алфавите должна доставаться

горцам весьма легко, – так же легко, как достается она учащимся в целой просвещенной Европе при разумной системе обучения» [9, с 23]. Алфавит, составленный П.К. Усларом, также недостаточно точно отражал фонетическую систему адыгейского языка.

Были попытки создания алфавита для адыгейского языка на латинской и арабской основе: в 1854 г. англичанином Л. Лоевье (автором англо-черкесско-турецкого словаря) был составлен алфавит на арабско-латинской основе, а в 1855 г. У. Берсеем на арабской основе. Алфавит этот имел много недостатков: во-первых, он обозначал не все фонемы адыгейского языка; во-вторых, для обозначения гласных применялись трудные надбуквенные и подбуквенные арабские знаки, которые обозначали звуки, характерные для арабского языка, а не адыгейского. Всё это делало алфавит У. Берсея «практически непригодным». Адыгейский алфавит на арабской основе был составлен в 1878 г. Х.Ш. Анчоком, но он не был опубликован.

Попытки составить алфавит для адыгейского языка предпринимались и адыгами, проживающими в Турции, Египте, Сирии. Однако ни один из таких алфавитов распространения не получил.

Первые алфавиты, на которых систематически стали печатать книги и периодическую литературу, созданы после Октябрьской революции. По инициативе М.Х. Шовгенова был составлен букварь, изданный литографским способом в 1918 г. в г. Краснодаре. Однако письменность, основанная на арабской графике, была труднодоступной и значительно тормозила процесс ликвидации безграмотности. Возникла необходимость замены арабской графики латинской, и в 1928 г. был принят алфавит Н.Ф. Яковлева, разработанный на основе латинской графики [4, 7]. На этом алфавите издавались художественная и учебно-методическая литература, газеты и журналы, публиковались многие учебники и учебные пособия Д.А. Ашхамафа.

Становление и упрочение адыгейской письменности невозможно было без надлежащей орфографии, и в 1934 г. Д.А. Ашхамафом было опубликовано исследование «О принципах построения адыгейской орфографии» [2]. В предисловии к этой работе автор так характеризовал задачи будущей орфографии: «...создание орфографии для адыгской группы языков требует максимальной унификации, упрощения и стандартизации письма, с учётом грамматического типа этого языка и приближением письма к живому языку трудящихся масс, с учётом тенденции его дальнейшего развития, с учётом опыта работы при разработке орфографии в других национальных областях и республиках» [2, 4]. В проекте освещались основные вопросы орфографии, являвшиеся на тот момент актуальными, спорными и требовавшие срочного разрешения.

В 1936 г. на основе проекта орфографии Д.А. Ашхамафа была издана «Адыгейская орфография», а принципы орфографии были окончательно разработаны и сформулированы в виде правил Д.А. Ашхамафом и Н.Ф. Яковлевым [3]. «Адыгейская орфография» включала 3 раздела и охватывала всего 29 правил.

В первом разделе приводился свод правил «О слитном и раздельном написании слов и употреблении дефиса и апострофа», во втором – «Правописание глаголов и имён», в третьем – «Правописание усваиваемых интернациональных, русских и других терминов». Составители стремились охватить основные положения орфографии, выдвигаемые развитием адыгейского языка того времени и сформулировать их как можно чётче, яснее, не усложняя излишними примечаниями. Некоторые положения в наше время устарели, абсолютное же их большинство находит практическое применение на письме и сегодня. Однако в связи с тем, что основные проблемы адыгейского языка в то время были мало изучены, созданная Д.А. Ашхамафом и Н.Ф. Яковлевым «Адыгейская орфография» не охватывала все правила, и это ощущалось на практике письма.

Важной ступенью в развитии адыгейской письменности явилось создание нового алфавита на русской графической основе, проект которого был составлен Н.Ф. Яковлевым и Д.А. Ашхамафом [12]. Алфавит был составлен с учётом охвата «всех специфических звуковых особенностей адыгейского языка». В нём отобразились способы образования

«сложных букв», была дана характеристика лабиализованных согласных и гласных звуков, указывалось на характерное произношение отдельных звуков в зависимости от их фонетической позиции, занимаемой в структуре слова.

Адыгейская письменность перешла на русский алфавит в 1938 году. На этом алфавите изучать русский язык было легче, он содействовал унификации орфографии, способствовал сближению культуры адыгейского народа с другими национальными культурами нашей страны. Недостатками нового алфавита являлись недифференцированность гласных в передаче заимствованных и адыгейских слов, наличие двухбуквенных и трёхбуквенных сочетаний; некоторая непоследовательность в изображении однотипных фонем затрудняла чтение, усложняла орфографию и требовала её коренного улучшения [4; 9]. Попытки унификации адыгейского алфавита, как и алфавитов других народов Северного Кавказа, не увенчались успехом, и вопрос этот до сих пор не снят с повестки дня и является одной из нерешённых проблем адыгейского письма.

В 1938 году Д.А. Ашхамаф и Н.Ф. Яковлев разработали новую «Адыгейскую орфографию» [13], в которой в отличие от орфографии 1936 года более полно был охвачен свод орфографических правил и давалась звуковая характеристика адыгейского алфавита. Новая «Адыгейская орфография» без существенных изменений была переиздана в 1940 году как приложение к «Адыгейскому орфографическому словарю» и действует в настоящее время.

При разработке новой орфографии авторы не придерживались ни чисто фонетического, ни чисто морфологического принципов. Они учитывали грамматический строй всего адыгейского языка в целом, поскольку считали, что орфографические принципы представляют собой не что иное, как возведение в принцип отдельной стороны языка, и на практике не дают возможности построить простую и удобную орфографию [4, с. 63].

Сегодня адыгейское языкознание достигло достаточно больших успехов в своем развитии: создана письменность, изданы научные грамматики, составлены различные типы словарей, изучены диалекты адыгейского языка. Многие правила прежней орфографии оправдались на практике и прочно вошли в жизнь. Но наряду с положительными сторонами прежняя адыгейская орфография, как выяснилось на практике, имела и существенные недостатки. К примеру, орфография интернациональных и русских слов, в настоящее время в массе проникших в адыгейский язык, оказалась недостаточно разработанной [6].

Несомненно, орфография Д.А. Ашхамафа сыграла огромную роль в становлении и упрочении адыгейской письменности, развитии национальной культуры, тем не менее созданные им орфографические правила в наше время нуждаются в уточнении, шлифовке, дополнении. В связи с этим З.Ю. Кумахова пишет: «В целом орфографические нормы, в разработке которых принимали активное участие Н.Ф. Яковлев и Д.А. Ашхамаф, способствовали развитию адыгейского литературного языка. Следует, однако, отметить, что орфографические правила оставались (да и сейчас остаются) не очень последовательными. Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что в системе адыгейской орфографии имеется много неоправданных исключений и противоречий» [5, с. 39].

Ввиду отсутствия организованной стандартной формы адыгейской письменной речи её разработка стала одной из первоочередных задач языкового строительства и потребовала максимальной унификации, упрощения и стандартизации письма с учётом грамматического типа языка, с приближением письма к живому языку народных масс и тенденции его дальнейшего развития.

Современная адыгейская орфография составлена по фонетико-морфологическому принципу. Она состоит из 6 разделов и охватывает 51 правило [4].

В первом разделе дается характеристика адыгейского алфавита, способы образования составных букв, значение отдельных гласных и согласных в зависимости от их фонеморфологического окружения.

Второй раздел посвящен правилам «О слитном и раздельном написании слов».

В третьем разделе даётся правописание глаголов и имён существительных; сюда же включаются правила орфографии, изданные в 1936 г.

Четвертый раздел охватывает вопросы правильного орфографического оформления заимствованных интернациональных и русских слов. Оставляя без изменений основы заимствованных слов, Д.А. Ашхамаф установил правописание суффиксов таких слов в адыгейском языке.

В пятом и шестом разделах отразилось правописание прописных букв, собственных имён, а также правила переноса слова.

В 2006 г. вышел в свет проект новых «Правил адыгейской орфографии» (автор-составитель Ю.А. Тхаркахо) [8], однако и здесь не прослеживается каких-то принципов, на которых эти правила строятся. Они (правила) также распределяются по разделам, только теперь разделов стало больше (8 против 6), а правил меньше (21 против 51). В частности, проект новых «Правил адыгейской орфографии» состоит из следующих разделов:

- 1) произношение адыгейских звуков;
- 2) употребление букв;
- 3) правописание слитных, полуслитных и раздельных слов;
- 4) согласование слов по числу;
- 5) признаки ударения;
- 6) особенности использования слов;
- 7) сложносокращённые слова;
- 8) адыгейско-русский словарь.

Первый раздел включает адыгейский алфавит, сложные буквы (*гъу, дж, ку*), буквы-слоги (*го, жьо, къо*), буквы-литеры (*кI, лI, нI*) и произношение буквосочетаний. Но основным разделом является второй. Он содержит не только правила правописания префиксов, суффиксов, окончаний, одним словом, значащих частей слова (которые в русской орфографии подводятся под морфологический принцип), но и правила написания заглавных букв (соответствующие традиционному принципу русского правописания) и сложных слов. И если первый раздел, исходя из его содержания, можно подвести под фонетический принцип правописания, то второй, основной, раздел трудно подвести под какой-то один принцип: здесь имеются написания, соответствующие и морфологическому принципу (их большинство), и традиционному.

Ещё один крупный раздел – «Правописание слитных, полуслитных и раздельных слов» – по своему содержанию совпадает с аналогичным разделом русской орфографии, но, в отличие от него, включает способы связи слов и правописание русских и интернациональных слов. К примеру, в адыгейском письме сохраняется русское правописание интернациональных и русских слов с буквами *ъ* и *ь*: (русск.) *пьеса* – (адыг.) *пъес*, (русск.) *объём* – (адыг.) *объём*, (русск.) *съезд* – (адыг.) *съезд*.

Что касается способов связи слов, включённых в тот же раздел, то здесь выявляется следующее. Как в русском, так и в адыгейском языке существует три способа связи слов: согласование, управление и примыкание. Но согласование и управление в сравниваемых языках понимаются по-разному. Как указывает М.Х. Шапацева, в адыгейском языке «согласование не в традиционном понимании, а своеобразное. Согласование происходит по линии числа, падежа и лица. Аффиксы числа присоединяются к последнему компоненту словосочетания независимо от того, главное оно или зависимое» [10, с. 170]. Например: существительное + прилагательное (качественное): *чIыг ихъуантIэ-р* «дерево зелёное», *чIыг ихъуантIэ-м* «дереву зелёному»; причастие + существительное: *еджэ-рэ кIалэ-р* «читающий мальчик», *еджэ-рэ*

кIалэ-м «читающему мальчику»; порядковое числительное + существительное: *апэрэ мафэ-р* «первый день», *апэрэ мафэ-м* «в первый день».

Интересно отметить, что в адыгейском языке по способу согласования связываются также существительное с существительным и деепричастие с глаголом. Так, в словосочетании «существительное + существительное» первое существительное зачастую выполняет функцию либо относительного прилагательного – *дэнэ джан* «шёлк (шёлковое) платье», *ихъэ ун* «дерево (деревянный) дом», – либо притяжательного – *сятэ иун* досл. «моего отца его дом». Во втором случае, кроме показателей числа и падежа, присутствует показатель лица, который присоединяется ко второму компоненту. В словосочетании «деепричастие + глагол» глагол и деепричастие согласуются в лице и числе: *егутишэсээ еджэ* «он – думая, он – читает».

Если говорить об управлении, в русском языке оно предложное, в адыгейском – послеложное. Ср. русск.: *стоит у дома* и адыг.: *унэм дэжъ цыт* (букв. «дома у стоит»). «При послеложном управлении падежное окончание может переходить от зависимого слова к послелогу: *мэзымкIэ кIуагъэ* – *мэз лъныкъомкIэ кIуагъэ* «леса в сторону пошёл». Во втором сочетании падежное окончание – *мкIэ* перешло от существительного *мэзы* «лес» к послелогу *лъныкъомкIэ* «в сторону» [10; 171]. Таким образом, даже одинаковые в терминологическом отношении языковые явления в русском и адыгейском языках существенно различаются.

Все остальные разделы адыгейской орфографии небольшие по объёму и рассматривают частные правила.

В итоге получается, что основное внимание в «Правилах...» 2006 г. уделяется произношению адыгейских звуков и употреблению букв. Это даёт нам основание полагать, что адыгейская орфография и сегодня опирается на фонетический принцип.

Анализ особенностей адыгейской орфографии выявил следующие важные моменты.

1. Современный адыгейский алфавит строится на русской графической основе и практически не отличается от русского алфавита. Расхождение в двух буквах: в наличии буквы *ё* в русском алфавите и её отсутствии в адыгейском; в наличии буквы *І* в адыгейском алфавите и её отсутствии в русском.

2. Хотя оба сравниваемых языка по своей фонетической системе относятся к консонантным, между ними имеются существенные различия. В русском языке количество согласных в два раза больше количества гласных: 10 гласных и 20 согласных. В адыгейском языке это соотношение примерно таково: 6 к 56. Здесь слабо развитой системе вокализма (в историческом плане всего два звука [а] и [ы], а позже – три: плюс [э]) противопоставляется весьма сложная, на редкость богатая система согласных звуков [11, с. 124].

Системы вокализма и консонантизма русского и адыгейского языков отличаются не только количественно, но и качественно. Так, в адыгейском языке функционирует три исконно адыгейских фонемы <а>, <э>, <ы> [7, с. 1065] против шести русских <а>, <о>, <и>, <у>, <ы>, <э>. Русские гласные, как известно, в потоке речи претерпевают качественные и количественные изменения. Безударные гласные произносятся менее отчетливо, чем ударные, и подвергаются редукции, а ударные гласные претерпевают качественные изменения под влиянием соседних мягких или твердых согласных. В отличие от русского в адыгейском языке гласные делятся на простые – фонемы <а>, <э>, <ы> и дифтонги – гласные, образованные сочетанием губно-губного [у] и среднеязычного [й] с основными гласными [а], [э], [ы]. В результате такого сочетания образуются восходящие дифтонги: <а> → <уэ>, <у> → <уы>, <я> → <йа>, <й> → <йы>, <е> → <йэ> и нисходящие дифтонги: <ау>, <ай>, <ый> [6, с. 21-22].

Отличительная особенность адыгейского вокализма по сравнению с русским – и меньшее изменение качественной характеристики гласного, что вызвано, прежде всего, отсутствием в адыгейском языке фонематического деления согласных по признаку

твёрдости и мягкости. И, наконец, гласные адыгейского языка в зависимости от ударения изменяются мало, причём изменения эти носят не качественный, а количественный характер: ударные гласные отличаются от безударных очень незначительно – длительностью и интенсивностью звучания. Разница между ударными и безударными слогами на слух обычно не улавливается. Вследствие этого написание гласных адыгейского языка подчиняется фонетическому принципу.

Систему согласных русского языка составляют 35 фонем, которые делятся на шумные и сонорные. В свою очередь, шумные согласные делятся на глухие и звонкие. Кроме того, согласные в русском языке делятся по признаку твёрдости и мягкости. В адыгейском языке насчитывается 57 (включая полугласные) согласных фонем (против 37 в русском языке) [7; с. 1064]. Для них характерны такие признаки, как фарингальность, ларингальность и абруптивность, но отсутствует деление по признаку твёрдости и мягкости, характерное для русских согласных: одни согласные адыгейского языка по своему произношению приближаются к твёрдым согласным русского языка, другие – к мягким (но только приближаются!).

3. В русском языке существует позиционное чередование фонем, которое не находит отражения в адыгейском языке. Так, в русском языке графика устанавливает звуковые значения отдельных букв и решает свои задачи применительно к звукам функционально сильных позиций. Правила же орфографии распространяются главным образом на функционально слабые звуки. При обозначении согласных звуков их различие по твёрдости и мягкости в основном регулируется графикой, а различие по звонкости и глухости – орфографией.

Если обратиться к согласным буквам адыгейского алфавита, то они не имеют орфографических значений, и письмо здесь подчиняется графическому принципу «буква – звук». А поскольку один из основных признаков звуковой структуры русского языка – позиционные чередования – не находит эквивалента в адыгейском языке, то графический принцип «буква – звук» как нельзя лучше отвечает характеру его письма: в адыгейском языке согласный в конце слова пишется по произношению (глухой или звонкий). Отсюда можно сделать вывод, что если адыгейская орфография и опирается на какой-либо принцип, то принцип этот – фонетический.

Таким образом, русская и адыгейская орфографии существенно разнятся. Русская орфографическая система строится, по крайней мере, на трех чётко выраженных принципах (морфолого-фонематическом, фонетическом, традиционно-историческом), а в адыгейской орфографии такие принципы не выделяются. Можно сказать (да и то весьма условно), что здесь соблюдается фонетико-морфологический принцип. И если в русской орфографии ведущим, по утверждению большинства лингвистов, является морфологический принцип, то в адыгейской – фонетический.

Учет особенностей орфографии родного языка является обязательным условием успешного освоения учащимися-адыгейцами русского правописания.

Примечания:

1. Ашхамаф Д.А. История черкесских алфавитов // Записки Северо-Кавказского краевого Горского НИИ. Т. 2. Ростов н/Д, 1929. С. 288-317.
2. Ашхамаф Д.А. О принципах построения адыгейской орфографии. Краснодар: Адыгнациздат, 1934. 40 с.
3. Ашхамаф Д.А. Адыгейская орфография. Краснодар: Адыгнациздат, 1936. 35 с.
4. Ашхамаф Д.А. Избранные работы: статьи, отдельные издания, библиография отдельных трудов Д.А. Ашхамафа / сост. К.Х. Меретуков, А.А. Шаов. Майкоп: РИПО «Адыгея», 1977. 220 с.
5. Кумахова З.Ю. Развитие адыгских литературных языков. М.: Наука, 1972. 300 с.
6. Рогава Г.В., Керашева З.И. Грамматика адыгейского языка. Майкоп: Краснодар. кн. изд-во. Адыг. отд-ние 1966. 462 с.
7. Русско-адыгейский словарь / под ред. Х.Д. Водождокова. М.: Гос. Изд-во иностр. и нац. словарей, 1960. 1098 с.

8. Тхаркахо Ю.А. Правила адыгейской орфографии (на адыгейском языке): проект. Майкоп: Адыгея, 2006. 108 с.
9. Услар П.К. Абхазский язык. Тифлис, 1887. 149 с.
10. Шхапацева М.Х. Сопоставительная грамматика русского и адыгейского языков. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2005. 328 с.
11. Эмба Н.Б. Развитие методической науки в условиях билингвизма народов абхазо-адыгской группы // Проблемы совершенствования методики изучения русского и родного языков и литератур в национальной школе: сб. науч. тр. М., 1985. С. 123-129.
12. Яковлев Н.Ф., Ашхамаф Д.А., Джалимов А.Х. Проект адыгейского алфавита на русской основе. Майкоп, 1936. 12 с.
13. Яковлев Н.Ф., Ашхамаф Д.А. Адыгейская орфография. Майкоп: Адыгнациздат, 1938. 23 с.